Название: Раба желания
Автор: Кошечка
Категория: Инцест
Добавлено: 13-06-2012
Оценка читателей: 6.24

Она была не просто привлекательная, а - женщина редкой красоты, родившаяся с тем особым волнением, которое приносило жажду каждому мужчине, смотрящему на неё. Теперь и сын испытывал к этому чудному созданию природы странное, неподвластное разуму чувство, балансирующее на грани безумия.

Сергей всегда был далек от таких мыслей, но то, что произошло ночью, поразило, сжало сердце в сладострастных тисках. Сильнейшее платоническое влечение набросилось, закрутило в водовороте страсти, не давая и малейшего шанса возобладать разуму над плотью. Днями и бессонными ночами заставляя только и думать о ней ...

***

Вспоминая свою молодость, полную ограничений и запретов, Лариса старалась ни в чём не ущемлять сына, не лезла в его личную жизнь, разрешая гулять допоздна, возвращаться иногда и под утро.

Но в этот день Сергей пришёл рано, около одиннадцати часов. Тихо открыл дверь ключом, не зажигая свет в прихожей, на цыпочках, стараясь не потревожить мать, двинулся к своей комнате.

Он сделал шаг и остановился, прислушиваясь к тихому стону, донесшемуся из спальни. Нет, не жалость и боль звучали в нём, а нотки сладострастия и похоти. Сердце от какого-то странного предвкушения сжалось, и бешено застучало.

Эти звуки напомнили детство, когда он ночью подошёл к их спальни и увидел обнаженную мать сидящую верхом на отчиме с запрокинутой головой. Она тихо стонала, конвульсивно дергаясь всем телом, сжимая руками обнаженную грудь.

- «Мама, тебе плохо?», - испугался, забегая в комнату.

Она вскочила, набросила на голое тело халат и обняла сына:

- «Глупышка, всё хорошо. Мы с папой играемся. Иди спать»

- «Можно я с Вами?», - продолжало испуганно бится сердечко.

- «Нет, ты же уже большой – шесть лет! У тебя своя кроватка есть»

После случившегося такие звуки больше не доносились из спальни родителей. Происшествие не отложило большого отпечатока в детском сознании, постепенно стерлось, исчезло из памяти. Но сейчас оно неожиданно всплыло с новыми, яркими образами.

Сергей замер, прислушиваясь и стон повторился, за ним другой, третий, сладострастнее, чем предыдущий.

- «Нашла себе кого-то», - кольнула ревностью сердце, и сын осторожно подошёл к двери, приложил ухо к деревянной поверхности.

С каждым новым звуком, происходящее в спальни всё больше и больше волновало его. Мать взрослая женщина и ничего человеческое ей не чуждо, но то, что её телом может обладать посторонний мужчина, никак не укладывалось в голове.

Сгораемый от любопытства и ревности, он слегка надавил на ручку и дверь медленно, бесшумно приоткрылась.

Узкая полоска света, как ножом, разрезала темноту коридора, и он увидел … обнаженную мать. Женщина, освещенная лампой на прикроватной тумбочке, сидела на краю кровати, с запрокинутой назад головой и закрытыми глазами, широко разведя коленки в стороны.

Восхитительная картина поразила, перехватила дыхание, лишила дара речи. Сергей проглотил слюну, и ему показалось, что глаза вылезут из орбит, сердце проломит грудную клетку и упадет к его ногам …

Между широко разведенных ног, хорошо виднелось влажное, слегка приоткрытое влагалище. Средний палец скользил по алой расщелине, пока не наткнулся на отверстие, ведущее в глубину животика, и скрылся внутри. Он, то глубоко проникал в женское чрево, то возвращался вновь, извлекая из горла Ларисы легкие сладострастные стоны.

Тяжело дыша, она медленно ласкала возбужденные гениталии, иногда, словно бы дразня себя, прикасаясь большим пальцем к верхней складке половых губ, и сразу же лицо искажала гримаса блаженства.

Он не мог поверить в происходящее. Мать - красивая, гордая, недоступная женщина, не была лишена самых низменных, плотских желаний! Это никак не укладывалось в юной голове.

Темно-рыжие волосы покрывали левую половину лица, шею, плавными волнами спадая на плечи. Красивая грудь, с темно-розовыми торчащими сосками, высоко возвышающимися над окружающими их ореолами, соблазнительно колыхалась при каждом движении женского тела. Мягкий, с крупным пупочком, чуть выпуклый животик переходил в гладко выбритый лобок, с высоко поднимающейся на него расщелиной, вырывающейся из темно-коричневых, выпуклых половых губок, между стройных, широко расставленных, чуть загорелых, ножек.

Это была не его мать, а голая, сексуальная женщина – идеал эротических стремлений и фантазий молодого мужчины! Любимей и желанней на свете женщины не было! Сыновья любовь смешалась с каким-то непонятным, до конца неосознанным чувством, стирающую грань дозволенного, позволяя посмотреть на неё, как на плод удовлетворения похоти. Впервые представить себя рядом с ней обнаженным в постели, ласкающим женские прелести, врывающимся в разгоряченное, истекающее соками чрево молодым, трепещущим от нетерпения стальным стержнем.

Частые удары пульса, отдающиеся в паху, заставили коснуться возбуждённой плоти, потирая её через грубую материю джинсов. Он двигал ладонью, наблюдая за женщиной, лихорадочно ласкающую влажную промежность, представляя вместо тоненького пальчика с отполированным красным ноготком, толстый член с бархатистой бардовой головкой.

Не отрывая руку от истекающей соками промежности, она потянулась к тумбочке и вытащила из ящика пластиковый стержень, напоминающий мужскую плоть, с прожилками вен и конусообразной головкой на конце.

Томно прикрывая глаза, она провела кончиком искуственниго члена по слегка приоткытым губкам, и они сразу же обхватили его, жадно всасывая в рот. Он медленно заскользил между ярко-красными, пухленьким валиками, обхватившие его плотным кольцом и лицо женщины исказила гримаса блаженства.

Маленький друг трахал её в рот, а пальчики глубоко проникали во влагалище, неистово теребя истекающую соками плоть. Было хорошо видно, как тоненькие струйки слюны потекли из уголков губ по подбородку, словно остатки спермы незримого любовника.

Насладившись минетом, Лариса вытащила из-за рта интимный предмет, нажала на какие-то кнопочки в его основании, и светло-розовый стержень задергался, завертелся, вибрируя, наполняя комнату тихим монотонным жужжанием.

Она убрала ладонь, закрывающую от его взгляда распухшее, истекающее соками раскрытое влагалище, и вибрирующий кончик коснулся алой плоти, скользнул в слегка приоткрытое отверстие, ведущее в глубину животика. Лицо женщины озарила сладострастная улыбка, и пластмассовый стержень медленно заскользил внутрь.

- «Она трахает себя! Трахает искусственным членом!», - с дрожью пронеслось в голове Сергея, не в силах до конца поверить происходящему, и рука задвигалась быстрее, лаская вздыбленную плоть.

Лариса стонала, когда он медленно входил в неё, а затем так же неспешно возвращался, извлекая из чрева всё больше соков. И скоро углубился настолько, что его ушки обхватили, словно вилочкой, набухшую, спелую вишенку клитора, заставляя женщину тяжело задышать, задрожать всем телом. Но она, словно испугавшись своего состояния или желая растянуть удовольствие, медленно вывела пластмассовый стержень, дав плоти небольшую передышку.

Она мастурбировала не спеша, со знанием дела, принося каждым движением несказанное удовольствие страждущему телу, сразу же отражающемуся на красивом лице. Женщина в своей раскрепощённой страсти, как никогда была прекрасна! Более загадочной и волнующей картины Сергей не видел никогда! Запретные таиства женской природы, как в эротическом фильме открывались перед ним. Но никакой фильм не мог сравниться с происходящим!

Ему показалось, что малые половые губки стараются всосать в себя каждый раз искусственный член, когда он выходит из глубины животика. Они пытались ухватиться за него, втянуть опять внутрь, издавая тихие хлюпающие звуки, перемешенные сладострастными стонами, слетающими с прекрасных, чуть приоткрытых уст.

Влагалище, словно слюни, испускало соки, стекающие по расщелине между ягодицами, образуя на простыне небольшую лужицу.

- «Ах, … ах, …да, …, да, - стонала она, двигая рукой. – Ах, … ах …»

Сергей, как завороженный наблюдал за красивой, голой женщиной. Распластанное на кровати обнаженное тело, казалось, моделью сошедшей со страницы порнографического журнала. Правая рука, засовывала искусственный член, между широко расставленных ног, а левая – грудь, пальцами терзая торчащий сосочек.

Её бедра ритмично шли навстречу вибратору. Он проникал глубоко в разгорячённое чрево, щекоча кончиком шейку матки, а ушками - верх расщелины, лаская набухший клитор.

- «Да, …да, трахай меня, … трахай, … как последнюю шлюху, - стонала возбужденная женщина, быстро двигая вибратором так, что до слуха Сергея всё громче доносилось чмокание влажных губ, старающихся удержать искусственный член. – Ах, … как последнюю шлюху …»

Сергей, как загипнотизированный, не мог оторвать взгляд от матери, проникая в самые потаенные, интимные стороны её жизни, скрытые от постороннего взгляда. Происходящее красноречивее всяких слов говорило о внутреннем состоянии женщины, желания необузданной ласки, неудовлетворенных сексуальных потребностях.

Глаза не могли оторваться от влажного, истекающего соками влагалища, с врывающегося в него бледно-розовым вибратором, постоянно ушками, натыкающимся на крупный грибочек клитора.

Грудь периодически полностью появлялась, во всей своей красе, когда в порыве страсти женщина слегка сгибалась в пояснице, приподнимая тело, с силой вгоняя инородную плоть, и сразу откидывалась назад, разнося по комнате стоны и прихлебывающие шумы ударов её маленького друга.

- «Сколько страсти и желания …, - смотрел, не в силах до конца поверить, что передним родная мать. – В жизни бы не подумал …»

- «Ох, … ох, … я хочу тебя, … хочу, … глубже, … глубже …, - стонала женщина, мотая головой из стороны в сторону, полностью закрыв великолепными волосами красивое лицо. – Делай со мной, что хочешь, … я не могу без него жить …»

Вибратор всё быстрее двигался в её теле, а бедра желанней шли ему навстречу при каждом движении внутрь. Дыхание становилось глубоким и резким, по телу женщины пробегали мелкие судороги. Стоны становились громче, казалось, что мать теряет контроль над собой, проваливаясь в иллюзорный, только ей понятный и доступный мир.

Внезапно она глубоко погрузила искусственный член, слегка потянула на себя, обхватывая ушками набухший клитор, с силой сжала ножки, выгнулась в пояснице и задрожала так, что Сергей от удивления ещё сильнее прильнул к щели дверного проёма.

Она даже не пыталась приглушить стоны, местами переходящими в крик. Женщина судорожно дернулась и обессиленно распласталась на кровати, ослабшими руками стараясь вытащить маленького друга из разгоряченного чрева, но волны оргазма всё накатывали и накатывали на обнаженное тело …

- «Да, … и подумать не мог…, - дрожащими руками прикрыл Сергей дверь и направился к выходу из квартиры. - Нельзя, чтобы она узнала, что я дома …»

***

Свежий воздух немножко остудил разум, успокоил, но мысли об увиденном, ни на секунду не покидали, заставляя только и думать, о прелестях матери, желании обладать ей. Ещё никогда он не испытывал такой безумной страсти и неудержимой тяги к противоположному полу.

- «Легла спать, - пронеслось в голове, увидев, как потемнело окно. – Пора и мне …»

Шумно открыл входную дверь, включил в прихожей свет. Тихо напевая фривольную мелодию, Сергей помыл руки, и пошёл немножко погреметь посудой на кухне.

- «Нашёл, что поесть?», - услышал он ласковый голос.

- «Да, а ты чего ещё не спишь?»

В махровом халатике, с легким румянцем на щеках женщина вошла на кухню. Он заметил незнакомый блеск в голубых глазах, легкое смущение, возможно от того, что сын мог застать её врасплох, предающуюся плотским утехам, как тогда, почти десять лет назад, но сейчас ему было трудно что-то объяснить. А может, испытывая какие-то чувства после перенесенного оргазма.

Сергею понравилось состояние матери, подсознательно, инстинктом молодого самца чувствуя в ней взрослую, зрелую самку, истекающую соками любви и желания, зарождая в глубине души сладострастные, похотливые мысли:

«Интересно, а кого она представляла, засовывая эту дрянь во влагалище? Если бы меня …»

Она наклонилась, целуя с пожеланием спокойной ночи, и перед его глазами в чуть оттопыренных полах халатика блеснула обнаженная грудь, со слегка торчащими розовыми сосочками.

Запретная плоть была настолько близка, что он жадно облизал губы, словно чувствуя незримое прикосновение к ней.

Аромат зрелой самки пахнул, кружа голову, наливая члены тайным, непреодолимым желанием. Он не мог представить, что так вкусно и соблазнительно могут пахнуть любимые женщины.

- «Специально – дразнить …, - промелькнуло в голове, прекрасно осознавая, что это случайность и не больше того, но чувства боролись с разумом, говоря совершенно другое. – Нравиться сиськи показывать, знает, что они красивые и соблазнительные …»

Сергей пошел спать, но воспоминания кружили голову, навевая одну мысль смелее другой ...

Он хотел мать, как женщину! Он должен что-то придумать, найти путь решения задуманного!

Планы соблазнения один смелее и безумней другого, посещали голову, но разбивались, как волны, накатывающиеся на скалу разума.

- «Обязательно что-нибудь придумаю, - обхватывая ладонью вздыбленную плоть, решил он, вспоминая сладкие изгибы истекающего соками влагалища, с врывающимся в него искусственным членом. – Просто надо хорошо проанализировать её поведение, желания, страсти, понять внутреннее состояние …»

Но в следующее мгновение его подхватило, понесло в иллюзорный мир, полностью отрывая от реальности, на мгновения чувствуя, что мечта сбылась и он ощущает внутренние жар обнаженной желанной женщины распластанной под ним …

***

Проснулся он рано, испытывая нестерпимое желание встретиться с матерью, по-новому взглянуть на неё.

Чайник медленно закипал, а Сергей сгорал от напряженного ожидания встречи, постукивая мочками пальцев по столу. Вскоре появилась и она в махровом халате, ткань которого совершенно не скрывала отсутствие бюстгальтера.

- «Она, в одном халате, без нижнего белья? - пронеслась в голове похотливая догадка, от которой сразу кольнуло в паху. – Привет мама! Как спалось?»

- «Нормально дорогой, что-то ты сегодня рано встал? – приветливо улыбнулась, подходя к нему, сидящему на табуретке. – Влюбился, страдаешь, спать зазноба не даёт?»

Женщина с любовью гладила ладонью его густые волосы, а Сергей смотрел и не видел на женском теле халатика. Красивая грудь, точеные формы фигурки, небольшой животик, с высоко поднимающейся расщелиной внизу, вырывающейся из гладко выбритых выпуклых половых губок, стройные ножки стояли перед глазами. Любимей, милее и желанней на свете женщины не было!

Он обнял узкую талию, прижался головой к мягкому животику, не чувствуя резинки трусиков.

- «Точно в одном халатике, - перехватило дыхание. – Голая, совсем голая …»

Теплота и запах женского тела закружили голову, наполняя кровью гениталии, разливаясь по телу приятной, тягучей истомой, заставляющей думать только о желании обладать прелестями этой милой женщины.

А Лариса продолжала улыбаться, не понимая насколько близки её слова к истине. Она и представить не могла, что является тайным плодом его любви и желания!

***

Всю неделю Сергей не мог найти места, думал над решением терзающей душу проблемы, не находя ответа. Главным и основ-определяющим было то, что не он, а она должна захотеть его!

- «Так, давай спокойно всё взвешу, - почти отчаявшись, решил он. – Мне сейчас семнадцать. Значит, минимум с восемнадцати мать живёт половой жизнью, а может и больше. Родного отца не знаю, смотался, когда узнал, что она беременная. А может и она не знает? Ошибки молодости. Залетела и не знает от кого?»

- «Интересно, сколько в её жизни было мужчин? - задумался, чувствуя, как ревность трансформируется в ещё большую тягу к ней. – Да, не зря говорят, что женщину мы любим за прошлое …»

- «С чужим ребенком под сердцем взял замуж мужчина старше её на пятнадцать лет. Интересно, ей – восемнадцать, а ему – тридцать три! Выхода не было? Или новая любовь? – посмотрел он на фотографию в альбоме молодой матери в свадебном платье с уже хорошо виднеющимся животом, немножко оплывшим лицом и распухшими губками. – Брак с отчимом распался четыре года назад …»

- «Шлюха, ты только о мужиках и думаешь! Дурак, что решил жениться на тебе с животом, думал, остепенишься, благодарна будешь! Ты и сама не знаешь от кого понесла, сучка, – проплыли воспоминания о постоянных ссорах матери с отчимом в последнии годы их совместной жизни. – У тебя только один член в голове! Как увидишь, так и дрожишь от похоти! Чтобы больше так не одевалась, как проститутка на панель! Меня мало, ещё кого-то хочешь? Купи искусственный член и удовлетворяй свою похоть!»

Он и она устали от его ревности. Потом у него появилась женщина, лет на пять младше, которую отчим успешно обрюхатил. А может просто кто-то опять постарался за него, и он - наступил на те же грабли. Так или иначе, но они мать осталась одна.

Лариса сильно переживала развод, несколько месяцев ночами плакала в подушку, а утром с красными глазами улыбалась, говоря, что у неё всё нормально. Или из-за обиды на отчима или по какой-то другой причине, но для мужчин места в её жизни не было, на протяжении последних четырех лет.

- «Не получает от них сексуального удовлетворения? - недоумённо пронеслось в голове. – Разочаровалась в мужиках, не тянет к ним?»

- «Не тянуло бы к ним, не купила бы искусственный член! - категорично заключил, понимая, что естество женщины требует близость с мужчиной. - А может просто мужики боятся её красоты, считая, что у такой женщины есть достойная пара, чувствуют себя рядом с ней кучей навоза?»

- «А она страдает, не зная, как познакомиться, найти достойного партнера, - задрожало у него внутри, понимая, что какое-то рациональное зерно появляется в рассуждениях. – Этим достойным партнером могу быть только я! В полной мере оценить её прелести!»

- «Без сексуального партнера она не может, сексуальное желание постоянно довлеет, заставляет осознанно идти в магазин, покупать предмет удовлетворения, не взирая, на стыд открыто признаться в своей слабости, - лихорадочно крутились мысли, чувствуя, что находится на правильном пути. – Попади в ситуацию, когда появится реальная возможность иметь настоящего мужчину, и она не выдержит, сломается, пойдет на зов внутренних желаний. Надо только создать такую ситуацию и облегчить ей принятия правильного решения!»

- «Надо открыто, в мягкой форме показать ей, что меня очень интересуют женщины, интимные отношения с ними, - радовался он, думая, что проблема почти решена. – Как-то сблизиться в этом вопросе, открыто поговорить на темы секса, намекнуть о моём отношении к ней, о её женственности, сексуальной привлекательности …»

***

Он внимательно наблюдал за матерью, зашедшую на кухню, из своей комнаты, слегка приоткрыв дверь, увидевшую на столе небрежно брошенный раскрытый порнографический журнал.

Женщины, с фигурой, примерно такой, как и у неё, с жадностью заглатывала толстую, покрытую синими прожилками вен, мужскую соску, заискивающе подняв на партнера глаза. Белесая, мутная жидкость из уголка пухленьких губок, текла по подбородку и капала на красивую грудь с торчащим розовым сосочком.

Лариса улыбнулась, взяв его в руки, с интересом перелистав страницу за страницей, положила на холодильник.

- «Мама, а где журнал?», – недоумённо спросил он, заходя на кухню, желая, заговорить с матерью о волнующих проблемах отношений мужчины с женщиной.

- «На холодильнике», - безразличным голосом произнесла она, словно это был не порнографический журнал, а - «Веселые картинки».

Что не делал Сергей на протяжении двух недель, но женщина совершенно не обращала внимания на его излишне открытое любопытство к обнаженному женскому телу, интимным отношения между полами.

Отчаяние закралось в сердце, видя бесперспективность стараний, но неожиданно помог случай. Очередной раз, копаясь в её комнате, он наткнулся на таблетку «Виагры».

Слегка пожелтевшая пачка, скорее всего оставленная ещё отчимом, лежала на верхней полке книжного шкафа. Только он наклонил книжку на себя, как она упала к его ногам и сразу же судорожные мысли закружились в голове:

- «Отчим принимал «Виагру» не в состоянии удовлетворить потребности матери!»

И план созрел мгновенно:

- «В пятницу у тети Светы, её подружки – день рождения. Мама, как обычно изрядно выпьет на девичнике, придёт домой. Будет расслаблена, мозг затуманен, контроль, за поведением, понижен!»

Сергей радостно потёр руки:

- «Осталось только найти способ искусить её! Не могу просто соблазнить, это должно быть искушение, и инициатива исходить только от неё!»

- «Что может быть искушением – мой член. Она не занималась сексом почти четыре года, а что может быть лучше него распылить в ней страсть? Но не могу же я ей в открытую предложить себя, неизвестно, как она поведет и что скажет. И что тогда?»

- «Лучший способ сыграть на материнских чувствах, - решил он. – Виагра!»

- «Виагра! Конечно, Виагра! – радовался дерзкому плану. – Как я раньше не додумался!»

- «А тем более нашел в её комнате и не знал, что это …»

***

В пятницу, он с нетерпением ожидал возвращения матери, мечась по комнате, как тигр по клетке в брачный период. Таблетка сделала своё дело. Налитые кровью гениталии надсадно ныли, до безобразия увеличившись в размерах. Давно проскрипел под окном последний трамвай, а её всё не было.

- «Она сегодня собиралась, как никогда долго. А макияж? Накрасилась, как на выставку! - тревожно защемило сердце. – Может тётка Светка кого-то привела с ней познакомиться и она вообще не придет сегодня?»

Он посмотрел на выпирающий из-под ткани трусов член, и почему-то на секунду представил чужого мужчину обнимающего мать, смелой рукой залезающей под подол, а она пьяно улыбается, покорно подставляет тело бесстыдным ласкам. Сергей вскочил с дивана, бросился к телефону.

- «Надо позвонить, узнать где она, - дрожащие пальцы набирали номер телефона материной подружки. – Может что-то случилось?»

Но неожиданно в замке скрипнул ключ, и Сергей, в одних трусах и футболке, быстро лег на диван в позе эмбриона, услышав, что она выпившая и в прекрасном настроении, тихо напевает песенку. Сердце бешено колотилось от волнения и принятого препарата, отдаваясь гулким эхом в паху.

- «Мама, это ты?», - простонал он, словно кто-то другой мог прийти вместо неё.

- «Да, Сережа, - зашла она в комнату и, взглянув на сына, забеспокоилась. – Что с тобой, тебе плохо?»

- «Да, - еле слышно слетело с его губ. – Очень плохо!»

- «Что случилось, - встревоженная мать села рядом на диване. – Где болит?»

- «У меня …, - начал заикаться он стонущим голосом. – Мне стыдно об этом сказать …»

- «Сережа, дорогой, нет ничего стыдного, что бы ты, не мог сказать матери …, - встревожилась женщина. – Говори, не стесняйся …»

- «Мама, мне стыдно, - продолжал стонать. – Это … касается … сексуальной сферы …»

- «Что, говори, не стесняйся, ничего в этом стыдного нет!»

- «Нет, … стыдно …»

- «Говори, что случилось? – успокаивая сына, Лариса нежно провела по его спине ладонью. – Говоришь сексуальное? Что-то с гениталиями?»

- «Да, - застонал он. – Очень больно …»

- «Заразился чем-то? - понизив голос, словно догадавшись о его недуге, спокойно произнесла женщина. – Тогда срочно надо к врачу»

- «Нет, ты что, - простонал он. – Как ты могла подумать? Я всегда предохраняюсь …»

Она могла только догадываться, что взрослый сын уже общается с девушками, но открыто узнав от него об этом впервые, сердце Ларисы кольнула легкая ревность. Незримая соперница стала между ними, стараясь его отобрать у матери.

- «Ну, что тогда?»

- «Мне стыдно …»

- «Не хочешь говорить, тогда вызову скорую помощь», - ещё больше забеспокоилась мать, не понимая, что происходит с Сергеем.

- «Не надо скорой помощи, я не хочу, чтобы об этом кто-то знал!»

- «Ты что, издеваешься надо мной? - теряя терпение, воскликнула Лариса. – С кем ты ещё можешь поделиться, как не с самым близким человеком? Говори, а потом вместе примем решения. Что с гениталиями, покажи?»

- «Мама, … мне стыдно …»

- «Показывай, я тебя всяким видела, нечего стесняться! – решительно произнесла она. – Ложись на спину!»

Медленно, артистично, морщась от мнимой боли, Сергей повернулся и Лариса, ухватившись за резинку трусов, потянула вниз, обнажая волосатый лобок и торчащий толстый ствол, с большой лоснящейся бархатистой темно-фиолетовой головкой. Он никогда не был таким большим и напряженным!

От неожиданности Лариса вздрогнула, комок подкатил к горлу, легкий румянец покрыл щеки и, проглотив слюну, тихим голосом, чувствуя, как учащенно начинает биться пульс, произнесла:

- «Сережа, что случилось? Почему ты так сильно возбужден?»

Странно, но в её сердечке вспыхнула гордость за сына. Она даже не могла подумать, что у него такие гениталии, намного превышающие средние размеры.

- «Какой огромный член, Вот девкам утеха будет! – восхищенно пронеслось в голове, но серьезно посмотрев на сына, произнесла. - Это тебя твои журнальчики довели?»

- «Нет, ты что? – жалостливым голосом продолжал он играть. – Просто, дурак, настоящий дурак!»

- «Так что случилось, почему он такой?», - спросила Лариса, со стыдом чувствуя, что не может оторвать взгляд от этого чуда природы.

- «Таблетка – «Виагра», а я её дурак выпил! – простонал он, слегка трогая вздыбленный член ладонью. – Не мог подумать, что будет так больно …»

У неё словно скатилась гора с плеч:

- «Ну, ты даёшь! Зачем в твоём возрасте пить «Виагру»? Это для стариков, возбудить половое влечение, когда они не могут, … понимаешь, надеюсь? Конечно, твои гениталии сейчас возбуждены! Скоро всё пройдет»

- «А где ты её взял?», - с гневными нотками в голосе, посмотрела, чуть прищурив глаза на скулящего сына.

- «Живот заболел. Хотел книжку почитать, отвлечься. Взял с полки, а к ногам упала упаковка, - складно врал, изображая на лице гримасы страдания. – Подумал, что это обезболивающее, которое принимаешь ты, когда у тебя болит внизу живота …»

- «Больно …», - опять застонал он.

Лариса смотрела на толстый, вздыбленный член, осознавая свою вину в произошедшем, не зная, как помочь, чем облегчить его страдания. Женщина попала в очень щекотливую ситуацию и как поступить правильно, не находила ответа. Пьяный, заторможенный рассудок не давал решения.

Вина за произошедшее навалилась на хрупкие плечи. Как она поступила так не аккуратно, не найдя оставленную мужем пачку «Виагры»? И кто може помочь сейчас сыну, кроме неё.

- «Сережа, ты поласкай его, легче станет, – после длительной паузы слетело с её губ. – Уйдёт возбуждение …»

- «А как? – удивился он, будто бы не зная этого. – Я не знаю? Больно …»

Лихорадочные мысли роились в голове Ларисы, ей трудно было поверить, что сын никогда не занимался онанизмом, не знает, как можно снять сексуальное напряжение. Если бы не затуманенный разум, женщина нашла бы ответ, но сейчас, она необдуманно накрыла ладонью железную плоть и нежно обхватила её пальчиками.

- «Вот так, нежно и потихоньку, - сделала она плавное движение рукой, натягивая кожицу на лоснящуюся головку, а затем оголяя её. – И всё пройдет …»

От прикосновения к мужской плоти по телу Ларисы пробежали какие-то флюиды, чувствуя, как женская сущность затрепетала в ней, разливаясь по телу томным, подсознательным желанием.

Недостаток сексуальной жизни, алкоголь, вид молодого, сильного, возбужденного члена отдавались приятной истомой внизу животика, заставляя наполняться кровью гениталии, испускать соки, увлажняя ткань трусиков. И только тут она поняла, что ужасное возбуждение накинулось на неё, как хищник на молоденькую лань из засады!

- «Понял? – отдернула женщина руку. – Пойду, переоденусь, ну, а ты, я надеюсь знаешь, что надо делать …»

- «Мама, мне немножко легче, не уходи, - застонал он. – Можешь ещё чуть-чуть, я так не могу …»

Природный инстинкт попытался предупредить её, оставить его лежащим на диване, уйти, не перейти грань греховного сексуального общения с сыном, но затуманенный разум не мог противиться нахлынувшему желанию, жалостливой просьбе, определить, что правильно, а что - нет! Мысли путались, вина за состояние сына, желание облегчить страдания, сладострастие и похоть боролись с разумом.

- «Пусть кончит, … и тогда пойду, … нельзя же его бросить в таком состоянии …», - пронеслась в голове оправдательная мысль, и она обхватила теплой ладонью дрожащую плоть, начала монотонно двигать рукой, смотря, как из расщелины на головке выделяется белесая жидкость.

- «Легче? – посмотрела она на него, рассеянно облизывая губы, чувствуя, как намокают в промежности трусики, набухают половые губки и клитор, похотливое чувство пульсирует глубоко внутри животика.

Она не могла поверить, что мужскую плоть сына сжимает её ладонь. Заторможенный разум, медленно оценивал ситуацию, а женская сущность обгоняло его, заставляя наливаться грудь, всё сильнее разливаться по телу тайному желанию.

И Лариса на секунду представила, чувствуя, как влагалище, забывшее мужскую ласку, испускает слюни, пульсирует, эту железную плоть проникающее в глубину животика. От этой мысли чрево заныла ещё сильнее, заставляя сжать ножки, и сильно напрячь мышцы промежности.

- «Мама, … больно так, - застонал Сергей, почувствовав, что женская ладонь сильно сжала член, испытывая тайное наслаждение. – Может как-то по-другому?»

- «Как, … зайчик? – подняла на него взгляд, понимая свою оплошность, слегка разжимая пальцы. – Потерпи немножко, скоро всё будет хорошо …»

Она опустила взгляд, посмотрела на крупную головку с большой капелькой на конце и дальше нежно задвигала ладонью. Лариса не замечала, что одновременно с движением руки, жадно облизывает губы, а в глазах появился сладострастный огонёк. Толстый ствол, покрытый темно-синими прожилками вен, дрожал, пульсировал в её ладони, вызывая предсказуемые ощущения внизу животика.

- «Тебе легче? – подняла на него взгляд, а он лежал с закрытыми глазами, испытывая несказанное наслаждение, и сразу же разум взял верх. – Ой, что я делаю? Почему?»

Она на секунду остановилась, не зная, как повести себя дальше, но алкоголь, отсутствие секса длительное время и близость желанной плоти подавили её, найдя оправдательную мысль:

- «Кто поможет ему, кроме меня?»

Сказать, что Лариса любила сексуальную жизнь, значит не сказать ничего! Она была её рабыней! А последние четыре года ей казалось, что вообще наступил пик сексуальной активности, желание и страсть разрывали похотливое тело. Мужики только и улыбались ей, боясь красоты, не решаясь на близкое знакомство, подсознательно настроенные на отказ.

Отчаявшись, она смирилась с этим и купила интимные игрушки, часто предаваясь плотским утехам. Но это ни сколько не уменьшало жажду тела, а наоборот распыляло страсть, делая ещё более безумными мечты и фантазии. Казалось, что влагалище находится в постоянном напряжении днём и ночью, заставляя её всё чаще думать об удовлетворении плотской потребности.

- «Мама, пожалуйста, не останавливайся, - сквозь пелену раздумий до неё донесся голос сына. – Становиться немножко легче …»

Но её уже не надо было просить. Несмотря на то, что где-то в глубине души теплилось осуждение, заглушаемое алкоголем и похотью, Лариса хотела ласкать эту изумительную плоть, испытать ротиком, принять во влагалище. Он был такой желанный, что она не могла сопротивляться, как мотылёк летела на огонь …

- «Вообще-то, я не должна делать этого, - произнесла она свои мысли вслух, водя ладонью, то натягивая кожицу на головку, то обнажая её. – Но если тебе легче …»

- «Да, мне легче, - задрожал его голос. – Немножко легче …»

Крупная мутная капля на расщелине бархатистой головки стала ещё больше, и под своей тяжестью скользнула по стволу, растекаясь маленькой лужицей на её большом пальце. Она жадно провела языком по губам, словно желая слизнуть её, и почувствовала непреодолимую тягу к молодому, здоровому телу. Тайное, глубоко скрываемое желание кровосмесительных отношений с сыном, яростно вспыхнуло, пробуждая самые смелые фантазии, которые когда-либо проносились в её голове.

- «Тебя возбуждает от мысли о том, что я ласкаю тебя? – неожиданно спросила, не понимая, что чувства полностью возобладали над рассудком. – Трогаю гениталии?»

Потрясенный её вопросом Сергей, не открывая глаз, тихо прошептал, голосом полным страсти:

- «Да, мне очень хорошо. Как никогда хорошо!»

- «Ой, какие у тебя ласковые руки …»

Лариса смотрела на истекающую соками головку, переполняемая восхищением. Член очаровал, загипнотизировал возбужденную женщину! И она поняла, что желает его! Желала давно, подсознательно, не в силах признаться самой себе!

- «Мои прикосновения приятны? Возбуждают, помогают почувствовать лучше?», - не унималась женщина, желая проникнуть в душу сына, понять отношение к ней, осознавая, что ей нужно большее, чем просто ласки руками.

- «Да …»

- «Видишь во мне желанную женщину, которую …», - чуть открыто не предложила себя, чувствуя, как безумная пелена закрывает разум.

- «Виагра сделала гениталии настолько возбужденными, что придется долго ласкать, - но только это слетело с пересохших губ. – Не переживай, мы что-нибудь придумаем, всё будет хорошо …»

Ей захотелось прикоснуться к ним губами, ощутить сладость молодого члена во рту. Она давно забыла, когда делала это. Ещё в восьмом классе, девственнице ощутила вкус мужского семени. Его терпкость и удивительный аромат сразу возбудили, закружили голову сладострастной похотью. И после, при каждом общении с мужчинами, она старалась не упустить такой возможности, насладиться прелестями мужской плоти, доставляя и себе и им несказанное наслаждение.

Выйдя замуж, не позволяла прикасаться губами к гениталиям мужа, боясь его насмешек и укоров. А в последнее время, именно это часто видела во сне, фантазировала, вспоминая давно забытые сладострастные ощущения мужского члена во рту. Она стояла на коленях, а молодая, здоровая плоть врывалась между чуть приоткрытых губок …

И она склонила над его пахом голову. Алкоголь, отсутствие секса, ужасное возбуждение заставили полностью потерять контроль над своими действиями. Женщина делала теперь то, что хотела в данный момент и ничего её больше не интересовало!

- «Хочешь, я поласкаю его губками? – прошептала с легкой хрипотцой в голосе, боясь встретить отказ. – Тебе будет приятно и не так больно, как рукой …»

- «Да …, - шепнул, не веря своему счастью. – Поцелуй его …»

Не будь разум затуманенный алкоголем, никакая бы страсть и возбуждение не позволили сделать этого, но сейчас …

Кончик язычка слизнул крупную капельку, вытекающую из головки, и пухленькие губы обхватили её, с жадностью втягивая в себя. Горячее дыхание и женское чрево обожгло Сергея, он задрожал, инстинктивно кладя ладони на голову матери. Член пульсировал во рту, переполняя каждую частичку её тела сексуальной энергией.

Давно забытые ощущения сразу захватили женщину, закрывая любую вину за свой поступок, чувствуя, что трусики в промежности совершенно мокрые от испускающих влагалищем слюней. Это было самой сладострастной вещью, которую она любила делать.

Лариса мычала, закрыв глаза, горячий язычок стремительно и нетерпеливо, облизывал распухшую головку, упиваясь истекающими соками. Губки округлились, изображая орган, подобный женскому влагалищу, обхватили бугристый ствол и начали медленно возвратно-поступательно скользить по нему, с каждым разом поглощая желанную плоть всё глубже. Но она могла только принять его половину, чувствуя приступы удушья и рвотные позывы. Слезы выступили на глазах, размазывая тушь, но это её не интересовала, полностью отдавшись во власть ощущений.

- «Ой, как хорошо, - донесся голос Сергея, Лариса, взглянула на него, и с большей энергий начала сосать член. – Ой …»

На лице блуждала гримаса блаженства, но она выпустила из-за рта дрожащую плоть.

- «Тебе нравится, когда я сосу твой член? – и с какими-то похотливыми нотками в голосе, добавила. - Нравится меня трахать в рот?»

Впервые она дала правильную оценку происходящему, но Сергея это не покоробило, а напротив, он приоткрыл глаза, и с любовью посмотрев на неё, произнес:

- «Да, не останавливайся, прошу … тебя?»

- «Я люблю, когда меня трахают в рот! Трахают, как последнюю шлюху», - еле слышно прошептала, обхватывая губками толстый ствол, совершенно не понимая, что прошла точку возврата и назад дороги нет.

Она смаковала с наслаждением соленый, мускусный вкус выделений молодого самца, всё глубже заглатывая железную плоть, а Сергей смотрел на неё, всецело взволнованный зрелищем возбужденной женщины.

- «Ох, … ох …, - слегка постанывал он каждый раз, когда ярко-красные пухленькие губки скользили по ещё больше распухшей головке. – Ох …»

Ничего не существовало вокруг, только она, её ощущения и толстый дрожащий член сына. Бесстыдно женщина развела коленки в стороны и скользнула рукой под подол, обнажая стройные ножки, обтянутые черными чулочками. Ладонь нащупала в промежности влажную ткань кружевных трусиков. Пальчик надавил на слегка приоткрытую расщелину между набухших губок и мокрая ткань скользнула между ними, обжигая горячей волной низ живота.

- «Ах», - сорвался стон с женских губ, и Сергей начал нежно гладить пышные волосы матери, поняв, что она испытывает такое же наслаждение, как и он.

Лариса не могла уже управлять своей жаждой молодого члена, неистово двигая рукой в промежности, когда почувствовала дрожь в молодом теле. Член напрягся, перед решительным броском и конвульсивные судороги побежали по стволу, выбрасывая в её чрево густую, липкую жидкость.

Она не отпрянула, не уклонилась от её потоков, а с ещё большей жадностью накинулась на молодую плоть, чувствуя, как Сергей, обхватив её голову руками, всё глубже старается проникнуть в неё.

- «Ой, хорошо, … ещё …, - разносились приглушенные крики в тишине комнаты. – Соси, … соси …»

Она, не могла всё проглотить, слышала собственное бульканье глотков молодой спермы. Избыток её стекая по стволу вперемешку со слюнями, образуя белесую лужицу на жестких, кучерявых волосах лобка. Голова шла кругом от того, что сын теперь знал, что она - шлюха, испытывающая наслаждение от оральных ласк мужских гениталий, и всё неистовей терла разбухшие половые губы не в состоянии совладать с возбуждением охватившем страждущее тело.

Щеки то втягивались, то раздувались, и она глатала сперму с такой скоростью, как могла, но её прибывало всё больше и больше. Горячие, молодые сливки извергались бесконечным потоком из распухшей головки, проскакивали горло, заполняли желудок.

Высосав последнии остатки, она выпустила его из губ и посмотрела на толстый ствол, продолжающий стоят в своём великолепии. Женщина с жадностью облизала губы, стерла остатки спермы на подбородке и посмотрела на сына. В её взгляде не чувствовалось ни вины, ни смущения. Она хотела большего, хотела, чтобы её трахнул сын!

- «Мама, класс! Как ты здорово делаешь это!», - тяжело вздохнул Сергей.

На лице матери блуждала глупая улыбка, без слов говорящая о состоянии женщины и сын сразу понял это. Он обнял дрожащее тело, прижал к себе и сразу же с глухими ударами сердца донеслось легкое шелестение растегиваемой его пальцами змейки на платье.

- «Ты хочешь, чтобы я сняла его?», - с неизвестными ему нотками в голосе, шепнули влажные губы.

- «Да …»

Лариса встала, ухватилась за подол и подняв руки, сняла платье через голову, оставшись в одном нижнем белье.

Такой красивой он её никогда не видел! Черный, ажурный бюстгальтер обтягивал увесистую грудь с просвечивающимися торчащими сосочками окруженными блюдцами розовых ореолов. Он нисколько не скрывал её красоты, а наоборот подчеркивал, делал ещё более привлекательной и соблазнительной.

Такого же цвета узкий пояс, в тон с ажурными трусиками слегка прикрывающих низ животика, поддерживал тоненькие чулочки.

Лариса чувствовала отчаянную, нестерпимо ноющую сладострастную боль в возбужденном влагалище, оставшись в нижнем белье, которое не сильно скрывало её миниатюрное, грудастое тело под пылким взглядом сына.

- «Ах», - застонала, присев на край дивана, когда Сергей накрыл ладонью грудь, нежно прикоснулся к сосочку.

- «Хочешь поцеловать их? – задыхаясь, ловко забросила руки за спину и расстегнула бюстгальтер. – Пососи, если хочешь …»

Бретельки соскользнули с плеч, натяжение материи ослабло и белоснежная плоть блеснула во всей красе.

Она наклонила над его лицом увесистые булки с точащими розовыми карандашами сосков и страждущие губы обхватили упругую плоть. От нежного прикосновения тысячи тонких, извивающихся, как змей, трепещущих нитей побежали в глубь животика, сладострастно сжимая напряженную матку.

Язык Сергея вращался, танцевал вокруг торчащего, упругого сосца, нежно втягивая его в себя, как в те далекие времена, когда она кормила грудью, заставив её тяжело задышав, сильнее прижаться к нему.

Нет, это было ни с чем несравнимое ощущение!

- «Хорошо, … ой, … как хорошо …, - слетело с чуть приоткрытых губ. – Можешь сильнее, … не бойся …»

Его ладонь накрыла коленку, скользнула на внутреннюю сторону бедра, и Лариса поняв его намерения, покорно развела ножки в стороны, открывая доступ к пылающему лону. Дрожащие пальчики коснулись в промежности влажной ткани трусиков, заскользили по пухлым, налитым кровью вареникам, с огнедышащей, испускающей соки, расщелиной.

Мочка пальчика скользила между ними, вдавливая ажурную ткань в ущелье, которая не позволяла ей дальше углубиться.

- «Мешают? – услышал он тихий шепот. – Давай сниму …»

И не дождавшись ответа, Лариса встала, изящным движением сбросила трусики. Не отводя от него взора отстегнула одну застежку за другой поддерживающую черные чулочки. Медленно сняла их, скатывая по стройным ножкам, расстегнула пояс и абсолютно голая присела опять на край дивана. Наклонила голову и поцеловала в губы сына, и его рука сразу скользнула между расставленных ножек.

Пальчик, не встретив больше препятствия, сразу проник во влажную расщелину. Он нежно двигался в пылающем разрезе, чувствуя, как соки обильно вытекают из него. И она ответила ему, проникая языком глубоко в рот, когда он коснулся спелой вишенки клитора, танцуя там ведомым только им танцем.

Голая мать и сын, слились в сладострастном поцелуе, исследуя языки и полости рта друг друга, пока Сергей, не в силах больше справиться с желанием ощутить влажный жар женского чрева, тихо произнес:

- «Ляг на диван, … на спину …»

И Лариса беспрекословно легла, на освобожденное место сыном. Она лежала абсолютно голая, медленно сгибая ножки в коленках и разводя их в стороны, приглашая сына. Грудь, при каждом движении соблазнительно слегка покачивалась, алая щель приоткрытого влагалища испускало слюни, готовая принять член, как тогда, той ночью, когда он увидел её ласкающую себя.

Но он в оцепенении смотрел на неё, не в силах поверить в своё счастье. Огромный член выглядывал из под нависшей над ним краем футболки.

Пауза затянулась и она не выдержала, задыхаясь прошептав:

- «Иди ко мне. Я хочу тебя …»

Сбросив футболку, он медленно подошёл, неспешна встал на колени между широко расставленных ног, не отрывая от неё взгляда.

Опухшие губы с готовностью разошлись в стороны, как только головка Сергея коснулась их, пропуская во влажную пылающую расщелину. Она была так влажна, а вход в глубину животика так открыт, что ей не составило большого труда нежно проскользнуть внутрь.

- «Ой, … ой, … как хорошо …», - застонала Лариса, почувствовав распирающую чрево мужскую плоть.

Сергей уперся руками по обе стороны тела матери, словно вися над ней и мог видеть эрегированный грибочек клитора, покрытые слизью половые губы жадно обхватившие толстый ствол.

- «Какой он у тебя …, - стонала мать. – Не могу поверить, … как хорошо …»

Он медленно, то погружался, то выходил из женского чрева, оставляя его широко приоткрытым, дразня половые губки, клитор, словно наслаждаясь состояние матери, пытающейся удержать его внутри, двигая бедрами ему навстречу.

- «Трахни, … трахни меня, … как последнюю шлюху …», - стонала женщина, потеряв последние остатки разума от нахлынувших чувств.

Она не могла сопротивляться своим самым низменным желаниям, как только он опять погрузил во чрево толстую плоть. Неистово задергав бедрами, Лариса крутила ими по спирали, словно стараясь дотронуться им до самых потаённых уголков женского чрева.

Блестящий от её соков, он то выскальзывал немного, то вновь с силой врывался внутрь, заставляя женщину всё громче стонать.

Стенки влагалища сократились, сладострастно обхватили железный стержень двигающийся внутри животика, волны наслаждения побежали по телу и неожиданно тело потряс первый оргазм.

- «Ах, … ой, … ещё, … сильнее …, - закричала она, сильно прижимая руками его бедра к своим. – Ой …»

Лариса кончала так, как не кончала давно. Раз за разом по телу бедной женщины пробегали судороги, она сильно сжимала его в объятиях, беспрерывные крики и стоны вырывались из горла. Сексуальная неудовлетворенность четырех, а может и больше лет, вырвалась наружу, сметая всё на своём пути, не останавливаясь ни перед какими препятствиями и нормами морали.

Но самое странное, что женщина не была полностью удовлетворена. Обрушившиеся оргазмы только раззадорили страсть и похоть, вызвав ненасытно желание близости.

Сергей всё быстрее и быстрее двигался внутри животика, жадно врываясь в маленькую, сладострастную киску, вызывая в ней восхитительное волнение ощущения твердого, ненасытного члена распирающего чрево. Ой, как она любила это состояние!

Она изгибалась, стараясь, как можно глубже принять член во влагалище, дергаясь в ритм движения сына, разводила шире ноги в стороны, терлась спелой вишенкой клитора о жесткие волосы его лобка. Волны удовольствия заполняли женское чрево, заставляя ещё неистовей извиваться под сыном.

- «Хорошо, - хрипела Лариса. – Ой, как хорошо. Трахай меня трахай, … сильнее, … ещё сильнее, … заставь меня кончить …»

Она ухватилась руками за его худые бедра и с силой дергала на себя всякий раз, когда он старался глубже проникнуть в неё, сама насаживаясь на железный вертел, как курочка на шомпол гриль.

- «Глубже, … ещё глубже, - шла бедрами ему навстречу. – Трахай маму своим большим членом! Трахай, как последнюю шлюху. Я твоя шлюха, и только твоя …»

- «Говори так, … говори …, - застонал Сергей, увеличивая частоту и амплитуду движения бедер. – Это ужасно заводит …»

Секс с сыном был страстным и до неприличия грязным, но Лариса не могла сопротивляться своим темным убеждениям, когда перешла грань и стала участником своего похотливого желания, а сейчас ещё более безумная от возбуждения, окончательно потеряв контроль над собой, прошептала:

- «Тебе нравится слушать такое? Нравиться, что мама развратная шлюха? Шлюха, но твоя, только твоя! Делай со мной что хочешь, … обзывай, … как заблагорассудится …»

И не дождавшись от него ответа, Лариса высоко подняла длинные ножки и положила лодыжки на дергающиеся плечи, из-за интенсивных движенияй его тела, таранящего истекающее влагалище.

Сергей воспринял её слова, как какую-то игру, и торжествующе посмотрел сверху вниз на мать, продолжая вгонять член между распухших вареников половых губ:

- «Ты изголодавшаяся маленькая шлюшка?»

- «Да! Я - твоя изголодавшаяся маленькая шлюшка! Люблю чувствовать твой огромный член внутри животика! Трахать меня, истекающую соками сучку!»

Чавкающие звуки и хлопающие удары живота о бедра разносились по комнате каждый раз, когда он с силой вгонял в неё разгоряченный член. Нет, такого дикого возбуждения Сергей не испытывал никогда!

- «Да, … сильнее, … глубже …, - подвывала Лариса. – Тебе нравится это? Нравиться трахать мать в истекающее влагалище?»

У неё появилась ненасытная потребность чувствовать каждый миллиметр пульсирующего члена стенками влагалища, прикосновения головки к шейки матки, приятное заполнение внутренности плотью сына.

- «Трахай, трахай меня! Я – маленькая ненасытная шлюха! Трахай маму!»

Сергей ещё сильнее поднял её ноги, яростно врываясь между раскрасневшихся абсолютно лысых вареников половых губ. Лариса чувствовала, что его огромный член с каждым разом всё сильнее таранит матку, наполняя влагалище необычайным чувством. Почти истерично, она старалась попасть в ритм движения сына, окончательно сведенная с ума неистребимой жаждой последних лет по крепкому молодому члену.

- «Ой, … кончаю, … кончаю …, - закричала она, обхватывая его плечи. – Ещё, … ещё, … трахай меня, … трахай свою мать – шлюху …»

Влагалище пульсировало от неудержимого оргазма, издавая клокочущие звуки, когда он врывался в него. Стремительная, всё сметающая на своём пути волна зародилась в самых глубинах животика, высоко подняла её на гребне и с размаху бросила вниз в водоворот страсти и наслаждения, встряхивая и иссушая тело. Влагалище испуская слюни, всё сокращалось и сокращалось вокруг таранящего матку стального стержня.

Сильно возбужденный, Сергей продолжал дергаться бедрами с бешенной скоростью, двигая толстым членом в ножнах влагалища.

Нет, такого оргазма женщина не испытывала никогда! Она должна его испытывать постоянно, что бы не сойти с ума, остаться в здравом рассудке!

Чем быстрее он двигался в ней, тем сильнее Лариса стонала от удовольствия, больше новых соков испускало ненасытное чрево. Новый поток горячих соков пузырился вокруг входа во влагалища, стекал по промежности к заднему проходу, капал на диван, образуя большую лужицу. Они пенились на всем притяжении члена, сбиваясь густые капли на волосах его лобка.

Лариса приподнялась, выгнула тело так, что ствол члена коснулся верха расщелины, надавил на клитор, увеличивая интенсивность наслаждения. Находясь в такой позе, она старалась, как можно глубже принять железную плоть сына. Тяжелые яйца в кожаных мешочках хлопали при каждом движении по заду, а член врывался в разгоряченное чрево постоянно трясь о грибочек клитора.

Женщина испытывала несказанное наслаждение, но устав от неудобства позы откинулась назад, слегка постанывая. Между широко разведенных ног раскрытое, покрасневшее влагалище требовало дальнейшего наслаждения.

- «Ты хочешь, чтобы я кончила ещё! – корчилась она и стонала, чувствуя, что больше невозможно достичь оргазма без стимуляции клитора. – Продолжай трахать мою истекающую киску! Только потерпи, не двигайся во мне, пока я не скажу»

Она просунула руку между ног, накрыла пальчиками спелую, набухшую вишенку и начала быстро теребить её, чередуя с похлопыванием, а он замер, углубив член наполовину в её чрево, наблюдая за поведением матери.

И очередной оргазм не заставил себя долго ждать. Волна накатила, заставляя женщину застонать, скребя пальцами свободной руки обивку дивана. Новая порция густых слюней испустило влагалище, судорожно сокращаясь.

- «Давай, трахай свою шлюшку! Трахай развратную мать! - прошептала женщина. – Разорви своим толстым членом!»

Волна снова подняла её на гребень и бросила вниз, в течении нескольких секунд вырывая их её горла протяжный хрип. Лариса беспомощно стонала, судороги побежали по телу, а разгоряченная плоть врывалось в её чрево, кружа в водовороте страсти.

- «Трахай шлюху, … трахай! – вопила она, двигая влагалищем навстречу врывающему члену в глубь животика. – Кончаю, … хорошо, … ой, как хорошо …»

Эластичные стенки сжали член, волны сокращающихся мышц сосали и тянули его внутрь. С сумасшедшей скоростью двигая бедрами он неожиданно почувствовал, как закрутило в глубине животика, сладострастная волна подкатила к паху.

- «Мама, я скоро кончу …»

- «Не надо туда. Я хочу, чтобы ты кончил мне в рот! Проглотить твоё семя! Хочу показать тебе, какая я грязная шлюха! - прошептала она, обхватывая за плечи и тяня на себя. – Сядь на грудь и кончи в рот … Иди мой мальчик ко мне …»

Она опустила ноги и он скользнул по её телу, садясь на грудь, обступая коленками голову с обеих сторон. Лариса обхватила пальцами ствол у корня и не разжимая кулак, сунула себе его в рот, плотно смыкая губки. Вкус коктейля её выделений перемешенный с соками сына, пьянил, кружил голову, заставляя почувствовать себя настоящей шлюхой.

Её кулак быстро двигался по стволу, а губки и язычок бешено плясали, облизывая разбухшую головку.

Сергей смотрел на мать с жадностью всасывающую дрожащий член и не мог оторваться от захватывающего зрелища, чувствуя, как волна оргазма подкатывает, набирает силу и обрушивается на него.

- «Ой, … кончаю, … кончаю …, - вырвался из его горла хрип и горячая густая струя ударила в горло женщины. – Соси, … соси, …ой, … как хорошо …»

Терпкая слизь плескалась на миндалинах, бежала по горлу, когда она начала глотать её синхронно с каждым выбросом из распухшей головки. Лариса бесстыдно цеплялась губами за дергающийся в судорогах член, впрыскивающий в неё живительный сок, текущий прямо в желудок. Ой, как она любила этот изумительный вкус!

- «Ай, … хорошо, … всё … не могу больше …», - простонал он, обессиленный облокачиваясь на спинку дивана, когда последняя капля семени брызнула из него и головка стала ужасно чувствительной.

Лариса выпустила дрожащую плоть из губ и задыхаясь пристально посмотрела на распухшую головку члена, словно не насытившись, ещё больше желает его. Она чувствовала себя абсолютно довольной, понимая, что это не последние интимные отношения с сыном.

- «Я тебя люблю, … мама …, - прижимаясь к обнаженному телу, тихо произнес Сергей, целуя в пухлые губки, чувствуя вкус своего семени. – Какая ты у меня хорошая … Лучше тебя на свете нет!»

Она улыбнулась, страстно ответив на поцелуй:

- «А ты мой самый любимый мужчина …»

***

- «Иди помойся, я тебе воду включила», - заходя в комнату, обмотанная большим махровым полотенцем ласково, с каким-то сексуально привлекательным блеском в глазах произнесла мать.

- «Мама, а где мне спать?»

Женщина посмотрела на него, без стеснения стоящего перед ней абсолютно голым. В самом его виде был ответ. Из большого кустарника внизу живота кучерявых волос, торчал толстый нефритовый стержень, с бархатистой, лоснящейся головкой, словно не было всесокрушающего оргазма.

- «Интересно, это «Виагра» или …, - подумала Лариса, но вслух произнесла. – А ты как хочешь? Со мной? Я не против, ложись, места хватит. Тебе маленькую подушку или большую?»

И получив ответ, соблазнительно вильнув бедрами пошла в спальню расстилать пастель. Теперь она знала, что у неё есть любимый мужчина, который всегда удовлетворит её самые смелые мечты и желания, уничтожит сексуальное напряжение, так мучавшее последние годы …

Конец

ninel_h@list.ru

Оцените этот эротический рассказ: Оценить!

Опубликуйте свой эротический рассказ на нашем сайте!

Прокомментируйте этот рассказ:

Имя/псевдоним:

Комментарий:

Отправить!

Комментарии читателей рассказа:

чих пых 14.03.2019 00:31

Зачетная мамка,подрочил 2 раза,спасибки.афтар пеши исче.

Владимир. 06.11.2018 09:04

Классный рассказ.

Читайте в разделе **Романтика**:

...   - И что же мне делать, - с нетерпением спросил я.

- Мы будем делать это в бане, поэтому ты должен подготовить её.

Зная, что все, что Лена придумывает, всегда заканчивается здорово, я послушно пошел растапливать баню. Не спрашивайте меня, как это делается - я баню никогда не растапливал (прим. автора). Через некоторое время все было готово, и мы стояли посреди небольшого, обитого деревом помещения с кафельным полом. Было жарко - мы ещё не разделись и были в теплой одежде. ... [читать дальше]

Читайте в разделе **Гомосексуалы**:

... С сожалением я выпустил его сладкий член. Глаз я не открывал, а лишь почувствовал, как что то округлое упёрлось в дырочку ануса, которая податливо без возражений уже второй раз за сегодня впустила член Андрея внутрь. И вновь я извивался, стонал от наслаждения, и кусал губы. Когда я открывал глаза, я видел над собой разгорячённое лицо Андрея, я обнимал, гладил его тело, ощущал горячие капельки пота, которые падали на меня.

Когда я шёл сюда, я твёрдо знал, что не буду ни с кем целоваться. Что бы ни происхо... [читать дальше]

порно рассказы и рассказы о сексе

XXXlib.ru не несет ответственности за содержание размещенных текстов, а только предоставляет площадку для публикации авторам. Содержание Сайта ни в коей мере не представляет собой какие-либо конкретные рекомендации или советы, которые могли бы склонить вас к принятию решения.